

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Человѣкъ и его происхожденіе по ученію матеріалистическому и откровенному.—По вопросу объ отопленіи сельскихъ церквей.—Село Монастырское, (Аткарскаго уѣзда).—Объявленія.

Человѣкъ и его происхожденіе по ученію матеріалистическому и откровенному.

*Продолженіе *).*

Не будемъ говорить о томъ, на сколько состоятеленъ основной принципъ матеріалистической теоріи, которою создается весь міръ со всѣми его разнообразными видами царствъ: животнаго, растительнаго и минеральнаго, а слѣдовательно и человѣкъ... Допустимъ, что творящая сила есть сила и матерія съ движеніемъ, по Бюхнеру; пусть вещество и движеніе въ веществѣ, совокупно съ временемъ и пространствомъ, будутъ и творцемъ и тварію; пусть это будетъ матеріалистическій Богъ. Пусть, согласно ученію Дарвина и его послѣдователей, все получило начало и развилося изъ одной какой то первобытной ячейки или клѣточки, отъ инфузории до человѣка. *Правда, это будетъ своего рода догматъ, принимаемый на веру,—потому что какой же опытъ и наблюдение могутъ подтвердить эту гипотезу?* Представить себѣ, какъ безвидная, безформенная, матерія могла сформироваться въ тотъ опредѣленный видъ, въ какомъ она теперь существуетъ, какъ изъ одной первоначальной клѣточки могло образоваться все существующее на землѣ, этого не въ состояніи прослѣдить самое пламенное воображеніе.

Опытъ и наблюдение въ этомъ случаѣ не возможны; хотя эмпирической матеріализмъ, при рѣшеніи міровыхъ вопросовъ, долженъ бы исключительно держаться ихъ и не вдаваться въ чужую область веры, которую онъ отвергаетъ. Но пусть будетъ устроенъ міръ такъ, какъ хотитъ матеріалисты. Пусть и они и ихъ приверженцы *также вѣруютъ. Это будетъ свидѣтельствовать только о томъ, что и невѣрующему* нельзя обойтись безъ вѣры. Но чѣмъ докажутъ они, что человѣкъ есть только высшая порода животныхъ, усовершенствованный видъ обезьяны? Не оспорию, что какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ царствѣ существуетъ непрерывное твореніе, состоящее въ происхожденіи разновидностей между ра-

стеніями и племенныхъ различій (расъ) между животными. *Но это преобразование, это развитіе ограничено тѣсными и ясно обозначенными предѣлами, не выходящими изъ области видоваго различія.* Всѣ существа видимой природы дѣлятся на два класса: существа не органическія и органическія. Къ первымъ относятся предметы неодушевленные, которымъ принадлежатъ только свойства бездѣйственной матеріи. Существа органическія были и есть существа живыя; онѣ подраздѣляются на два царства: растительное и животное. Каждое изъ этихъ царствъ имѣетъ свои развѣтвленія и отдѣлы; послѣдніе дѣлятся на классы, классы на семейства, семейства на племена, роды и виды, и наконецъ виды на разновидности. Разновидности происходятъ одни отъ другихъ путемъ рожденія и, удаляясь отъ первоначальнаго типа, или приближаясь къ нему, могутъ преобразоваться въ виды. *Но царства никогда не могутъ смѣщаться, классы не могутъ измѣняться одинъ въ другой, ни видъ стать другимъ видомъ.* Такимъ образомъ минералъ никогда не станетъ живымъ растеніемъ, растеніе животнымъ. *Тожѣ самое нужно замѣтить и относительно классовъ животнаго царства.* Переходъ изъ одного рода въ другой здѣсь также невозможенъ. Быкъ никогда не сдѣлается лошадыю, осель—слономъ, баранъ—львомъ и т. п. *По крайней мѣрѣ, современно научныя открытія* не представили намъ ни одного факта для такихъ метаморфозъ. Со времени похода Наполеона въ Египетъ не разъ посѣщали храмы и гробницы временъ фараоновъ. На стѣнахъ этихъ памятниковъ древности, открыли множество растений и животныхъ. И что-же? всѣ найденныя растенія и животныя доказываютъ, что не только виды, но и породы ихъ въ сосѣдствѣ этихъ древнихъ гробницъ до настоящаго времени остаются тѣже самыя. Пещеры, въ которыхъ открываютъ кости прежде жившихъ животныхъ, приводятъ къ тому же заключенію. Нѣкоторыя породы исчезли, но сохранившіяся представляютъ совершенное сходство съ настоящими.

*) См. № 4 «Сар. Епар. Вѣд.» 1879 г.

Преобразование видовъ, говорятъ намъ, совершается путемъ естественнаго подбора. Исходною точкою этой гипотезы служитъ выборъ растений и домашнихъ животныхъ для искусственнаго разведенія. Но намъ извѣстно, что и это искусственное разведение можетъ имѣть успѣхъ только въ предѣлахъ одного и того же вида и что настоящіе выродки бесплодны въ третьемъ колѣнѣ и для произведенія этихъ породъ всегда нужно повторять первоначальный способъ разведенія.

Искусственный подборъ навелъ Дарвина на мысль объ естественномъ подборѣ. Но *тотъ совершается человекомъ по разумному расчету, на основаніи наблюдений. Ктоже руководитъ естественнымъ подборомъ? Чтобы не допустить въ этомъ выборѣ ни слѣпнаго случая, ни тѣмъ болѣе разумной силы, къ этой гипотезѣ прибавляютъ другую вспомогательную: борьбу за существованіе.* Въ этой борьбѣ слабые побѣждаются и исчезаютъ, а сильныя остаются жить. Но если высшая организациа одного животнаго даетъ ему власть надъ животными менѣе организованными, то не понятно, почему послѣднія давно уже не истреблены и не исчезли съ лица земли? Естественнаго напротивъ показываетъ совсѣмъ иное, именно: что многія существа, въ дѣдствіе именно высшаго совершенства и были подавлены и вытѣснены не совершеннѣйшими. Но пусть *Дарвинисты върятъ, что растения и животныя нынѣ существующія* образовались путемъ естественнаго подбора въ борьбѣ за существованіе, пусть въ послѣдовательномъ выводѣ своемъ утверждаютъ, что и человекъ есть только усовершенствованный видъ одного изъ экземпляровъ животнаго царства; или другими словами: облагороженная и усовершенствованная обезьяна.

Но при самомъ поверхностномъ взглядѣ отерываается, что усовершенствованіе это слишкомъ велико. И никакой предѣлъ времени не въ состояніи указать намъ естественнаго перехода отъ той ступени развитія, на которой находятся въ настоящее время обезьяны, до той, на которой въ настоящее же время находится самый грубѣйшій дикарь. Человекъ, какъ выражается философія, имѣетъ сознаніе своего я, т. е. ту способность самопознанія, благодаря которой онъ отдаетъ себѣ отчетъ въ своихъ ощущеніяхъ, мысляхъ и дѣйствіяхъ, ту способность, въ силу которой онъ сравниваетъ, судитъ, безконечно совершенствуется и подчиняетъ себѣ весь окружающій его матеріальный міръ и все мірозданіе. Ничего подобнаго въ обезьянѣ не замѣчается.

Говорятъ также и о способностяхъ обезьяны. Но въ чемъ они проявляются? Въ подражаніи тому, что видѣть и что слышать. Обезьяна дѣйствуетъ подъ вліяніемъ ощущенія и инстинкта. Ея совершенствованіе не восходитъ далѣе извѣстныхъ границъ и притомъ индивидуально, т. е. не передается отъ одной къ другой. Каждому извѣстно, до какихъ предѣловъ оно можетъ простираться. Обезьяна слѣзетъ съ дерева, чтобы погрѣться у огня, разведеннаго колонистами или дикарями; но никогда у ней не хватитъ соображенія, чтобы поддвинуть обгорѣлыя уголья одинъ къ другому. Шимпанзе можно выучить ѣсть за столомъ, провожать гостей до двери и кланяться; но глупый видъ этого животнаго показываетъ, что онъ самъ ничего не понимаетъ въ машинально исполняемой имъ роли. Онъ оскалитъ зубы на того, кто ему кланяется, и можетъ укусить того, кто его целуетъ. *Нтъ! ни обезьяна, ни какое другое животное не способно къ прогрессивному совершенствованію.* Давно птицы вьютъ свои гнѣзды, муравьи строятъ свои кладовыя и наполняютъ своими запасами, пчелы строятъ соты. *Но сдѣлали ли эти предусмотрительныя, и, повидимому, счастливыя животныя хоть одинъ шагъ къ цивилизаціи своего рода, съ тѣхъ поръ какъ человекъ надъ ними наблюдаетъ? съ тѣхъ поръ какъ человекъ сталъ наблюдать за своими, по теоріи материалистовъ, предками, т. е. обезьянами, онъ не могъ и не можетъ узнать въ нихъ ни своихъ прародителей, ни своихъ родичей.* Горилла не усовершенствовалась до Шимпанзе, Шимпанзе до Орангутанга, а сей послѣдній не заявилъ ни малѣйшей претензіи не только сравниться, но и приблизиться къ цивилизаціи своего младшаго брата, т. е. человека. По теоріи материализма послѣдній существуетъ несравненно ранѣе насъ; но ни время, ни климатъ, никакія другія благопріятныя обстоятельства не превратили ихъ въ существа мыслящія сознательныя. Все тѣ же они обезьяны, и какъ прежде такъ и теперь только обезьяняютъ людей.

Обезьяна произвела людскій родъ... Интересна эта наша прародительница, и еще интереснѣе первый субъектъ, произшедшій отъ нея. Интересно и не постижимо, какъ этотъ прототипъ человѣческаго рода, вдругъ получилъ способность членораздѣльной людской рчи, пришелъ къ сознанію своего достоинства, и, взглянувъ на небо, воскликнулъ: Боже мой, какая чудная гармонія въ твоёмъ мірозданіи, и затѣмъ углубляясь въ себя, сказалъ: это я....

Что можемъ мы сказать о такой обезьянѣ? Какой климатъ, какаѧ почва, какаѧ теплота, влажность или степень сухости воздуха, какое сочетаніе фосфора, электричества и т. п. могли отдѣлить эту обезьяну отъ всѣхъ остальныхъ и положить начало человѣку съ его борьбою и надежiami, горестію и радостію, улыбкою и слезами, съ искусствами, науками, съ исторіей, религіей и надеждою на безсмертіе! *Нѣтъ, никакой естественный подборъ, ни какаѧ борьба за существованіе не объяснитъ намъ этого чуднаго феномена въ природѣ. Нѣтъ, говоритъ мнѣ мое сознаніе:* обезьяна не мой прародитель,—не мой братъ, не моя сестра.... Я стою неизмѣримо выше еѧ, будь она цѣлыми сотнями тысячъ, если угодно, милліоновъ, лѣтъ старше меня. Я иду впередъ, а она не подвижна, я царь, она мой рабъ. Я знаю, кто я, она и думать о томъ не имѣетъ способности. А грубые, скотоподобные и обезьяноподобные дикари, скажутъ намъ, развѣ не составляютъ естественнаго перехода отъ Орангъ-утанга до человѣка, гордящагося въ своемъ цивилизованномъ состояніи такъ называемымъ „Я“? Есть, дѣйствительно, страна, надъ которою тяготѣетъ жестокое предубѣжденіе,—это Австралія. Жителей еѧ описываютъ какъ людей, стоящихъ на самой первичной степени развитія. Въ физическомъ отношеніи ихъ сравниваютъ съ Мандриллою. *Африканскаго негра* ставятъ еще въ родство съ Орангъ-утангомъ, Австраліецъ же — представителемъ только низшей породы обезьянъ. Между этими дикарями, дѣйствительно много дикаго: кровосмѣшеніе у нихъ безобразное, людоѣдство вещь обыкновенная, дѣтубійство распространено. Жители, напр. острововъ Фиджи откармливаютъ своихъ плѣнныхъ, бросаютъ ихъ въ раскаленную печь живыми, жарятъ, ѣдятъ и хвалятся затѣмъ числомъ съѣденныхъ жертвъ. Состояніе плачевное! *Но отсюда еще далеко до заключенія, что дикари эти есть порода обезьянъ. Они цивилизуются, совершенствуются.* Благодаря самопожертвованію миссіонеровъ у дикарей, чуть не ежедневно, происходятъ нравственныя измѣненія. Дикари эти оказались способны говорить по Англійски, и мало этого, подмѣчать характеристическія особенности Альбіона и подсмѣиваться надъ ними не хуже любого Европейца. Катрфаржъ, въ своемъ сочиненіи о единствѣ человѣческаго рода, показалъ, что тупость Австралійскихъ племенъ черезъ чуръ преувеличена. Одинъ не утраченный путешественникъ провелъ два года въ средѣ ихъ, раздѣляя ихъ нравы, жизнь и языкъ. Но кто могъ бы

перенести двухлѣтнее пребываніе въ средѣ обезьянъ, если бы дикари дѣйствительно принадлежали къ этой породѣ?

Если чѣмъ и объясняется, сравнительно низшая степень даже воспріемлемость къ цивилизаціи въ дикихъ народахъ; то во всякомъ случаѣ не переходною ихъ ступеню отъ царства животнаго къ расѣ человѣческой, а въ собственномъ смыслѣ *одичаніемъ, постепеннымъ спусхожденіемъ отъ человѣка къ скоту, утратою высшихъ благородныхъ стремленій человѣческихъ и усиленіемъ чисто животныхъ инстинктовъ и наклонностей, лежащихъ въ основѣ животной природы человѣка.* Не обезьяна, такимъ образомъ возвысилась до образа человѣка, а *человѣкъ снизошелъ къ ней до подражанія еѧ животнымъ инстинктамъ.* Одинъ изъ сторонниковъ Дарвина (Фохтъ) выразился что ему *пріятнѣе быть усовершенствованною обезьяною, чѣмъ выродившимся Адамомъ.* А дикарь, не сомнѣнно, выродившійся Адамъ. И смѣло можемъ сказать, что до такого состоянія можетъ дойти самая цивилизованная раса. Отнимите только у человѣка самую благородную часть его естества — душу, какъ и дѣлаетъ это матеріализмъ, вмѣсто разума пополните его мозгъ фосфоромъ, *предоставьте его животнымъ инстинктамъ, разнуздайте страсти поставьте въ главѣ нравственности, столько необходимый въ борьбѣ за существованіе, эгоизмъ, и вы увидите, какъ цивилизованное общество въ состояніи превратиться въ царство кровожадныхъ звѣрей.* Не вдругъ конечно, *это совершится*, но совершится пожалуй, въ томъ порядкѣ ухудшеній видовъ, въ какомъ, по теоріи Дарвина, идетъ иль совершенствованіе. Дайте волю животнымъ страстямъ, и вы увидите, какъ стремительно, послѣ религіи, будутъ уничтожаться наука, искусство, словомъ всѣ лучшія произведенія творчества и прогресса. Это отчасти подтвердилъ и *нашъ домохозяйный матеріализмъ*, по которому Пушкинъ мѣднаго гроша не стоить, Рафаель — выѣденнаго яйца и т. п. А развирѣвшая Французская коммуна *что иное подтвердила*, какъ не эту возможность *одичанія* человѣка, руководимаго исключительно инстинктами своего животнаго организма?

Но защитники пресловутой теоріи Дарвина, по которой человѣкъ въ послѣдовательномъ выводѣ является ни болѣе, не менѣе, какъ усовершенствованною обезьяною, говорятъ, что такая родословная человѣка отнюдь не уничтожаетъ его достоинства, и не мѣшаетъ дальнѣйшему прогрессу человѣческой расы. Со всѣхъ сторонъ

я слышу восклицанія, говоритъ естествоиспытатель Гексли: мы мушны и женщины, а не лучшая только порода обезьянъ съ нѣсколькими удлинненными погами и сжатыми ступнями, съ большимъ количествомъ мозга, чѣмъ у вашихъ Шимпанзе и Гориллы. Сила пониманія, сознание добра и зла, возвышенность человѣческихъ чувствъ, ставятъ насъ выше всякаго сообщества съ животными, какъ бы они близко къ намъ ни подходили... На это я могу только отвѣтить..... Поэтъ, философъ, художникъ, *геній котораго* составляетъ славу его времени, не будетъ низведенъ съ своего возвышеннаго положенія, потому только, что съ историческою достовѣрностію будетъ доказано его прямое происхожденіе отъ какого нибудь, похожаго на звѣря дикаря, разумность котораго достаточно была только для того, чтобы сдѣлать его нѣсколько хитрѣе лисицы и чрезъ то опаснѣе тигра. Развѣ материнская любовь не благородна въ слѣдствіе того, что *ее обнаруживаетъ курица*, или *вѣрность низка*, потому что мы ее замѣчаемъ въ собакахъ. Если бы мыслящіе люди, продолжаетъ Гексли, освободились хоть однажды изъ подъ ослѣпляющаго вліянія вѣковыхъ предрасудковъ, то они въ низкомъ происхожденіи человѣка нашли бы самое лучшее доказательство превосходства его способностей, а въ продолжительныхъ успѣхахъ его въ прошедшемъ основательную причину вѣровать въ достиженіе еще лучшаго будущаго. *Нить, отъѣтвилъ мы*, на эту замысловатую тираду ученаго: для того, что бы опѣнить человѣка по достоинству и указать ему путь къ дальнѣйшему прогрессивному усовершенствованію, для этого крайне недостаточно для него образецъ изъ царства животнаго, какъ примѣровъ материнской нѣжности курицы, супружеской вѣрности голубя, вѣрнопопданства собаки и т. п. *Человѣкъ матери не сдѣлается духомъ. Какое тутъ стремленіе къ совершенству, когда увѣренъ, что всякое совершенство разрѣшится въ прахъ и пыль, т. е. на свои первоначальные составные элементы? Совершенствоваться для блага потомства — не чувствительно для личнаго благополучія и эгоизма; совершенствоваться въ лицѣ человѣчества безлично.*

Вотъ человѣкъ матеріализма по происхожденію и въ дальнѣйшей своей судьбѣ!

(Продолженіе будетъ).

По вопросу объ отопленіи сельскихъ церквей.

Нашъ преосвященнѣйшій Тихонъ, всемѣрно заботясь о возвышеніи нравственнаго уровня своей паствы, замѣтилъ, что сельскія церкви въ зимнее время, своимъ произвольнымъ холодомъ, удерживаютъ весьма многихъ крестьянъ, особенно не состоятельныхъ, не имѣющихъ хорошей теплой одежды, отъ хожденія въ воскресные и праздничные дни къ богослуженію. Такимъ образомъ эти крестьяне лишаются и разъ въ недѣлю бывающаго того богатнаго просвѣщенія отъ божественной службы и пастырскихъ поученій, которыя, такъ или иначе, оставляютъ въ душѣ посѣтителя богослуженія — крестьянина искру желанія по возможности нравственно усовершеншаться. Собоудѣя о семъ, преосвященный Тихонъ, въ концѣ 1877 года, официально обратился къ г. начальнику губерніи съ просьбой объ оказаніи содѣйствія въ устроченіи на счетъ прихожанъ въ сельскихъ церквахъ печей и о доставленіи для отопки ихъ дровъ. Г. начальникъ губерніи, съчувствуя заботамъ нашего архипастыря въ такомъ важнѣйшемъ предметѣ, циркулярно предписалъ всѣмъ волостнымъ управленіямъ губерніи, чтобы они, въ наивозможно скоромъ времени, озаботились сборомъ съ прихожанъ необходимой суммы, какъ на устройство нужныхъ печей въ приходскихъ церквахъ, такъ равно и на отопленіе печей. — Нечего и говорить о томъ, что сельскіе священники были весьма рады такому гуманнѣйшему распоряженію и сердечно въ своей душѣ благодарили, какъ своего многозаботливаго архипастыря, такъ и гуманнѣйшаго г. начальника губерніи. Священникамъ, какъ бы они ни были тепло одѣты, болѣе всѣхъ достается отъ пронзительнаго холода церковнаго, отъ продолжительнаго противъ всѣхъ пребыванія въ церкви и отъ взиманія такими же обнаженными руками священныхъ металлическихъ сосудовъ, которые дѣлаются отъ сильныхъ морозовъ до того холодными, что руки прилипаютъ къ сосудамъ, отъ чего происходитъ сильнѣйшая боль... Да помимо этого, тягость священника, во время службы въ холодной особенно каменной церкви, противъ другихъ, увеличивается еще и отъ того, что накутавъ на себя шару или добрую тройку теплыхъ подрысниковъ да еже подризникъ съ рязою и другими священническими облаченіями, онъ отъ такой ноши съ трудомъ совершаетъ службу и изъ церкви выходитъ съ оттянутыми плечами, въ совершенномъ изнеможеніи, особенно если субъектъ слабого сложенія, а о коченѣлыхъ рукахъ, заставляющихъ дрожать весь организмъ, и говорить нечего.